09 1991

0 2 6

ТУ-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

По сказу П. Бажова
Малахитовая
шкатулка
Художник В. Маркин

Павел Петрович Бажов (1879–1950), написавший книгу сказов „Малахитовая шкатулка“, родился и вырос на Урале, в семье горнозаводского мастера. С детства он полюбил „тайные сказы“ – устные предания уральских рабочих. Став писателем, он бережно, с большой любовью использовал эти предания в своих книгах.

...У Настасьи, степановой-то вдовы, шкатулка малахитовая осталась. Со всяким женским прибором. Кольца там, серьги... Сама Хозяйка Медной горы одарила Степана этой шкатулкой.

По Степану шибко убивалась его дочка Танюшка. Мать и придумала дать ей ту шкатулку малахитову — пущай де позабавится. Танюшка и занялась разбирать шкатулку. И вот диво — что ни примерит, всё по ней!

На всю округу пошла слава о чудесной шкатулке. Большие им деньги за неё давали, да не продавали они отцово подаренье.

Однажды приходит к ним женщина. На спине котомочка холщовая, в руке черёмуховый бадожок, вроде как странница. Просится у Настасьи: „Нельзя ли, хозяюшка, у тебя денёк-другой отдохнуть?“

— Места не жалко. Не пролежишь, поди, и с собой не унесёшь. Только вот кусок-то у нас сиротский. Утром — лучок с кваском, вечером квасок с лучком, вся и перемена.

Женщина котомочку расстегнула. — „Иди-ко, дитятко, погляди на моё рукоделье. Коли поглянется, так и тебя выучу...“— Вот эта женщина и занялась Танюшку учить.

Танюшка до того вверилась этой женщине, что сказала ей про шкатулку. Достала шкатулку, показывает, а женщина говорит: „Надень-ка на себя — виднее будет“.

Танюшка стала надевать, а та, знай, похваливает. Подошла поближе, да и давай пальцем в камешки тыкать. Который заденет — тот и загорится по-другому.

Стала женщина тихонько гладить Танюшку по волосам, по спине: „Встань-ко, доченька, пряменько. Как заставлю тебя повернуться, смотри, на меня не оглядывайся. Вперёд гляди, примечай, что будет. Ну, поворачивайся!"

Повернулась Танюшка – перед ней помещение, какого она отродясь не видывала. Потолки высоченные на столбах из чистого малахиту. Стены тоже в рост человека малахитом выложены, а по верхнему карнизу малахитовый узор пошёл.

Народу в том помещенье полно. По-господски одеты, и все в золоте да заслугах. У кого спереду навешано, у кого сзади нашито, а у кого и со всех сторон. Видать, самое высшее начальство.

Прямо перед Танюшкой стоит красавица. Волосы как ночь а глаза зелёные. И вся-то она изукрашена дорогими камень- ями, а платье на ней из зелёного бархату с переливом.

В ряд с зеленоглазой какой-то белобрысенький. Глаза враскос, уши пенёчками, как есть заяц. А одежда на нём – уму помраченье. Сразу видать, заводчик это. Лопочет тот заяц зеленоглазой-то, а она хоть бы бровью повела, будто его вовсе нет.

Танюшка глядит на эту барыню и только тут заметила: „Ведь каменья-то на ней тятины!“

И ничего не стало. А женщина посмеивается.—„Не догляде-ла, доченька! Не тужи, по времени доглядишь.“—„Где это такое помещенье?“—спрашивает Танюшка.—„А это царский дворец. Та самая палата, что здешним малахитом изукрашена. Твой покойный отец его добывал“.

В тот же день женщина собираться в дорогу стала. Поклонилась низенько Настасье, достала пуговку махонькую, стеклянную, подала её Танюшке и говорит: „Прими-ко, доченька, от меня памятку. Как трудный случай подойдёт, погляди на эту пуговку. Тут тебе ответ и будет".

С той поры Танюшка и стала мастерицей. Танюшкино рукоделье на моду пошло. Не то что в заводе аль в нашем городе, по другим местам про неё узнали, заказы посылают и деньги платят немалые.

Только тут беда их и пристигла – пожар случился. Шкатулку, однако, Настасья выхватить успела.

На другой день и говорит: „Видно, край пришёл — придётся продать шкатулку“. — Танюшка украдкой на пуговку поглядела, а там зеленоглазая маячит — пущай продают. Горько стало Танюшке, а что поделаешь?

В ту пору в Полевую приехал новый приказчик с женой. Его Паротей прозвали. Паротина жена и прослышала – шкатулку продают. – „Дай-ко, – думает, – посмотрю, может, всамделе стоющее что“.

Прикатила она к Настасье. Настасья достала шкатулку, показывает. У Паротиной бабы и глаза забегали. „Что же это,— думает,— такое? У самой царицы эдаких украшениев нет, а тут на-ко — в Полевой, у погорельцев!“ — „Сколько,— спрашивает,— просишь?“ — Настасья говорит: „Две бы тысячи охота взять“.

Барыня тут же отдала деньги, подхватила шкатулку и айда домой.

Как приехала, сразу покупку примерять стала. Подбежала к зеркалу и первым делом наголовник пристроила. — Ой, ой, что такое! — Терпенья нет — крутит и дерёт волосы-то.

Серьги надела – чуть мочки не разорвало. Палец в перстень сунула – заковало, еле с мылом стащила. – „Что за штука? Надо в город ехать, мастеру показать. Подгонит как надо“. 26

Мастер старый-престарый, а по своему делу дока. Оглядел шкатулку, спрашивает, у кого куплено. Барыня рассказала. — „Не возьмусь, — говорит, — что хошь давайте“.

Барыня побежала к другому мастеру. — „Знаю, — говорит другой, — в каком месте шкатулка делана, и про мастера много наслышан. На одного кого тот мастер подгоняет, другому не подойдёт, что хошь делай“.

Барыня поняла — неладно дело, боятся кого-то мастера. Припомнила, что Настасья сказывала, будто дочка любила эти уборы на себя надевать. „Не по ней ли подгонялись? Вот беда-то!“

Весной приехал на заводы молодой барин Турчанинов. Прослышал барин про шкатулку и купил за неслыханную цену у жены Пароти. Велел он позвать Танюшку.

Как вошла Танюшка в комнату, сразу узнала того зайца, которого она видела в малахитовом дворце. Перед этим зайцем шкатулка — отцово подаренье.

– „Зачем звали?“ – спрашивает Танюшка. – „Ваши камни?“ – „Были наши, теперь вон ихние“, – и показала на Паротину жену. – „Мои теперь, – похвалился барин. – Хошь, подарю обратно?“ – „Отдаривать нечем“. – „Ну, а примерить на себя ты их можешь?“ – „Это, – отвечает Танюшка, – можно“.

Взяла шкатулку, разобрала уборы и живо их к месту пристроила. Барин глядит и только ахает. Тут он при всех и говорит: „Выходи за меня замуж. Согласна?“

Поглядела Танюшка на пуговицу волшебную и говорит: „Слышала я, будто в царском дворце есть палата, малахитом тятиной добычи обделанная. Вот если ты в этой палате царицу мне покажешь — тогда выйду за тебя замуж".

Барин, конечно, на всё согласен. Сейчас же в Сам-Петербурх стал собираться и Танюшку зовёт. А Танюшка отвечает: „Уезжай теперь отсюда, а я осенью в Сам-Петербурх приеду, не сумлевайся“.

Барин как домой приехал, давай по всему городу славить про камни и про свою невесту. Многим шкатулку-то показывал.

Слух про каменья да турчаниновскую невесту и до царицы дошёл. Она и говорит: „Пущай-ко Турчанинов покажет мне свою невесту“.

Как раз Танюшка весточку прислала – тут она, живёт у такой-то вдовы на самой окраине. Барин к Танюшке, – дескать, приготовиться надо. – „О наряде не твоя печаль, жди меня у крылечка, во дворце", – отвечает Танюшка.

Вот стали во дворец собираться. На лошадях все подъезжают, в шелках да бархатах. Турчанинов-барин спозаранку у крыльца вертится – невесту свою поджидает.

А Танюшка надела каменья, повязалась платочком по-заводски, шубейку свою накинула — и во дворец. А царские лакеи не пущают — не дозволено, говорят, заводским-то.

Турчанинов-барин издаля Танюшку завидел, только ему перед своими-то стыдно, что его невеста пешком, да ещё в экой шубейке, он взял да и спрятался.

Танюшка тут распахнула шубейку, лакеи глядят – платье-то! У царицы такого нет! – сразу пустили.

А как Танюшка сняла платочек да шубейку, заиграли на ней каменья, все кругом ахнули: „Чья такая? Каких земель царица?“

А барин Турчанинов тут как тут. — „Моя невеста," — говорит. Танюшка строго на него поглядела и говорит. — „Это ещё поглядим! Пошто ты меня обманул — у крылечка не дождался?"

Пошли они в палаты царские, куда было велено. Глядит Танюшка — не то место. Ещё строже спросила Турчанинова-барина: „Это ещё что за обман? Сказано тебе, что в ту палату, которая малахитом тятиной работы обделана!“

Царица вышла в комнату, куда назначено. Глядит – никого нет. Царицыны наушники и доводят – турчаниновска невеста всех в малахитову палату увела.

Рассердилась царица, приходит в палату малахитову. Все ей кланяются, а Танюшка стоит – не шевельнётся. Царица и кричит: „Ну-ко, показывайте мне эту самовольницу – турчаниновску невесту!“

Танюшка это услышала, говорит барину: „Это ещё что придумал! Я велела мне царицу показать, а ты подстроил меня ей показывать. Опять обман! Видеть тебя больше не хочу! Получи свои камни!“

С этим словом прислонилась к стене малахитовой и растаяла.

Про Танюшку с той поры ни слуху ни духу. Сказывали только, будто Хозяйка Медной горы двоиться стала: сразу двух девиц в малахитовых платьях люди видали.

Студия „Диафильм" 1972 г. Москва, 101000, Старосадский пер., д. №7
Д-399-72
Цветной